Глава 1539 Великий Божественный Император прошлого (1).

Культивация до уровня Святого Дао занимала много времени и была изнурительным процессом. Поэтому смерть каждого Святого Дао была огромной потерей. Хотя Святые Дао уступали высшим существам, у них был высокий шанс стать высшими существами. Будь то Великая Пустота или Земля Великой Бездны, все они ценили таланты, особенно те, которые имели высокие шансы стать высшими существами. Именно по этой причине они так старались найти Цы Юань'эр.

Можно было только представить их чувства, когда они наблюдали, как Нечистый убивает Святого Дао.

Динь! Убита цель. Награда: 100000 очков заслуг. Награда за вид: 20000 очков заслуг. Примечание: у цели есть только Жемчужина Божественной Души.

Теперь, когда настала очередь Цзян Вэньсюя, его лицо стало пепельным, а сердце наполнилось отчаянием. Некоторые вещи в этом мире были предопределены. Чем ближе он был к смерти, тем яснее становились его воспоминания. В этот момент он вспомнил легенду, которую слышал еще до того, как стал Святым Дао. Легенда была о Нечистом, Великом Божественном Императоре прошлого, который в одиночку сражался со многими высшими существами. Нечистый был табу в Великой Пустоте. Никто не осмеливался говорить о нем. Он был кумиром всех сильных мира сего, которые противостояли Великой Пустоте. Он был Нечистым, заставлявшим дрожать от страха все десять залов, включая Священный Храм! Он был Великим Божественным Императором прошлого, которого Великая Пустота заклеймила как зло. И вот теперь он вернулся!

Это было внезапно и неожиданно.

Инстинкт выживания заставил Цзян Вэньсюя сопротивляться. Однако его Восемь Особых Меридианов и море Ци в даньтяне находились под контролем Нечистого. Разница в их силе была больше, чем разница между небом и землей. В конце концов, он смог лишь повернуться к Ту Вэю и с трудом выговорить:

— Спасите... меня! В-ваше, Ваше Величество!

У Цзян Вэньсюя было еще много дел. Ему еще предстояло насладиться превращением в высшее существо, ему еще предстояло править бесчисленными людьми, и ему еще предстояло отомстить за 3000 серебряных стражей. Он отчаянно хотел жить. Увы, его мастер, Ту Вэй, казался еще более напуганным, чем он сам. Он не был уверен, что Ту Вэй сделает шаг, чтобы спасти его.

Что касается Мин Баня, то его гордость и высокомерие уже давно были разбиты невиданно огромным аватаром. Перед Нечистым он был похож на ребенка, который еще не достиг половой зрелости.

Глаза Лу Чжоу снова засияли голубым светом. Его божественная сила была на своем пике. Он чувствовал, что в данный момент его божественная сила была другой. Она была чище, чем его обычная божественная сила.

— Спасите меня, я… — Цзян Вэньсюй был похож на рептилию, зажатую между пальцами Лу Чжоу. Как бы он ни звал на помощь, Ту Вэй, Мин Бань и Восемь Святых Храмов не осмеливались двигаться.

С другой стороны, Цинь Юань была так тронута и взволнована, что начала плакать.

Минши Инь был ошеломлен, не понимая, что происходит.

«Это… мой учитель?» — мысленно пробормотал он.

Вполне естественно, что Минши Инь чувствовал себя так, ведь аура Лу Чжоу полностью изменилась.

Когда Цзян Вэньсюй увидел, что Ту Вэй не собирается двигаться, он посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Я… Император Великой Пустоты! У меня есть…

Треск!

Лу Чжоу крепко сжал шею Цзян Вэньсюя.

В глазах остальных Нечистый безжалостно сжал руку.

Вслед за этим в воздухе раздался треск, и в Цзян Вэньсюя ударили голубые молнии. У него не было возможности сопротивляться. Его меридианы были мгновенно сожжены энергией Нечистого. Он даже не смог мобилизовать свой аватар. Находясь перед Нечистым, он понял, что он даже не муравей, а всего лишь пылинка.

Бум!

Лу Чжоу парил между небом и землей, удерживая Цзян Вэньсюя, в то время как в Цзян Вэньсюя непрерывно били голубые молнии.

Цзян Вэньсюй был обожжен молниями изнутри и снаружи. Его волосы были похожи на метлу, а лицо стало черным. После нескольких вдохов он затих.

Лу Чжоу посмотрел на Цзян Вэньсюя, продолжавшего дышать, и равнодушно произнес:

— Я пощажу твою ничтожную жизнь, чтобы ты посмотрел на последствия того, что бывает с теми, кто меня провоцирует!

Он отшвырнул Цзян Вэньсюя и вытянул руку.

Бум!

Цзян Вэньсюй был прижат к земле голубой ручной печатью, не в силах пошевелиться. Он был словно запечатан, и никто не мог к нему приблизиться. Опустившись на четвереньки в огромной яме, он посмотрел на Нечистого в небе. Если смотреть снизу, то Нечистый выглядел невероятно величественным и великолепным. Мин Бань сглотнул. Ему очень хотелось убежать, но он слишком боялся это сделать. Ему было интересно, что собирается делать Ту Вэй.

Лу Чжоу посмотрел на Ту Вэя и спросил:

— Почему ты не убежал?

— Что толку бежать, когда перед тобой Нечистый? — произнес Ту Вэй. В конце концов, он был одним из немногих людей, хорошо знакомых с возможностями Нечистого, поэтому он знал, что бежать бесполезно.

В этот момент Мин Бань, казалось, окончательно пришел в себя. Он произнес неестественно глубоким голосом:

— Значит, это Нечистый!

Лу Чжоу тихо произнес:

— Я дам тебе шанс покончить жизнь самоубийством. В ином случае тебя будет ждать смерть от моей руки.

Теперь, когда Мин Бань знал, что другой стороной был Нечистый, он уже не был таким высокомерным, как раньше. Однако он все еще вызывающе произнес:

— Великая Пустота смогла убить тебя один раз, так что она сможет убить тебя снова! Восемь Святых Храмов, если вы не добьетесь успеха сегодня, вы умрете!

— Да!

Тысячи членов племени Перьев из Восьми Святых Храмов собрались в восьми разных направлениях, управляя формацией Небесной Блокировки. После этого восемь лучей света устремились в небо. Вскоре с неба на невероятно огромный голубой аватар обрушились бесчисленные острые лезвия.

Лу Чжоу, не мигая смотрел на Ту Вэя. Он вообще не обращал внимания на формацию Небесной Блокировки.

— Вы достойны сражаться со мной? — медленно произнес он.

После этого из тела Лу Чжоу вырвалась бесконечная энергия.

«Раз уж все называют меня Нечистым, то я стану им!»

Жужжание!

Лепестки лотоса внезапно отлетели от лотоса. Один превратился в два; два превратились в четыре; четыре превратились в восемь… По мере того, как их число увеличивалось, их размеры также увеличивались, чем дальше они отлетали от лотоса. Они становились в десять раз больше, в сто раз больше, в тысячу раз больше; они не переставали расти. Ширина и длина лепестков была неизмеримой. Они разлетались во все стороны…

http://tl.rulate.ru/book/42765/2830166